

Российск. вестн. - 1992 - 28 окт

Его ждала судьба сталкера...

**Альфред Шнитке в Большом зале
Консерватории**

Наталья КОРЕНЕВА

Отчего так трудно сложилась в нашей стране судьба давно и всемирно признанного композитора Альфреда Шнитке? Казалось бы - талант, труженик, не скандалист... Увы, его ждала у нас судьба сталкера, непредсказуемо выходящего за границы, привычно ощущаемые нами как пределы нашей безопасности...

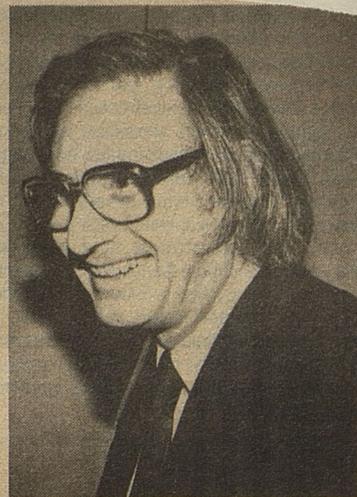
Даже паузы в его сочинениях всегда напряженны и взрывоопасны. Не потому, что за ними последуют оглушительные аккорды. Для тонко слышащих музыка Шнитке - всегда укор, провокация. Тихое предупреждение: вслушайтесь, одумайтесь, оглянитесь в гневе неправедном, не пропустите красоты...

Авторский вечер Шнитке представлял собой не случайную, изящно выстроенную мини-антологию его творчества. Прелюдией памяти Шостаковича открыл концерт любимец маэстро, скрипач Марк Лубоцкий. И сразу же была задана философская тональность всему вечеру. А зал мгновенно включен в напряженную «детективную» работу слуха: сочинение символично построено на переплетении двух музыкальных тем. Излюбленный прием композитора: не искать выхода из этих жестких рамок, из лабиринта, самому себе изначально заданного, а воспарить над ним прохладным облачком духа.

Первая скрипичная соната 63-го года,

посвященная Лубоцкому, - первый опыт композитора в двенадцатитоновой технике. Но, несмотря на всю музыкальную математику и почтенный возраст сочинения, слушать было его по-прежнему интересно. Не только потому, что соната остроумна (Шнитке вольный или невольный ученик таких великих придумщиков, как Айвз, Орф, Булез, Ноно, Пендеревский, не говоря уже о Шостаковиче...). Просто все, что отталкивается обычно душой из-за чистого экспериментаторства, в данном случае ею с благодарностью принимается. И слышишь, и чувствуешь в музыке Шнитке нечто большее, чем пробу пера на уровне освоения модного когда-то языка.

То же можно сказать и о Фортепианном квартете, написанном в 1988 году (исполнители М.Лубоцкий, Ю.Тканов, В.Шпиллер, И.Шнитке). Вероятно, это самое главное, чего может достигнуть композитор: его музыка то настойчиво загоняет вниз по лестнице, ведущей в никогда не освещаемый подвал человеческого нутра, то, сжалившись наконец, подталкивает по этой лестнице вверх, куда по лени душевной не каждый день поднимаешься. К звездам, но не просто через тернии - через беду сплошную и непроглядную, преодолимую лишь вечным противостоянием. На житейском уровне - противостоянием тихим и смиренным. На творческом - упрямой уверенностью, что именно эти звуки адекватно выражают твоё отно-

шение к неблагоприятному к тебе миру.

Вторая фортепианная соната - подарок жене Ирине ко дню рождения в ноябре 1990 года. Стоит предпочесть ее исполнение самой Ириной Федоровной (что, к счастью, и случилось в этот вечер) любому другому хотя бы уже потому, что оно, наверное, импонирует сидящему в зале автору. Как это ни наивно, но связь прямая: с фактической эмиграцией выдающихся отечественных музыкантов музыку начинаешь ценить больше, глубже ощущать ее человеческое начало. И снова мистика - так страшен «бой часов» в финале сонаты, за которым уже только ряд звуков мертвых, медленно угасающих...

В этот вечер было много цветов, оаций, было абсолютное, полное признание, триумф справедливости. И ни тени превосходства, снисходительности в разговорах композитора с московскими друзьями, коллегами, поклонниками. Не оттого ли еще горше звучали восторженные аплодисменты в адрес нашего соотечественника, следующего из Гамбурга в Токио, где его ждет награда как лучшего композитора современности? Через Москву - проездом...

Фото Л. Шарапова.